

Что бывает
когда вампиру
становится скучно?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Virael de la Fer

18+

Virael Fer

Что бывает, когда вампиру становится скучно?

<https://litres.ru/74074281>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юной вампирелле Нике было скучно. И чтобы развеяться и совсем не помереть от скуки, она направилась в резиденцию знакомых инквизиторов и борцов с нечистью, замаскированную под байк и рок-клуб. Ведь еще ее наставник говорил - там, где инквизиторы, скучно не бывает по определению. В прочем Ника знала это и так...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Virael de la Fer

Что бывает, когда вампиру становится скучно?

Глава 1

Кислотнoжёлтое такси с визгом затормозило у высокого бордюра, окатив тротуар веером ледяной кашицы. Ника выскочила наружу, тут же подняв воротник кожаной куртки от кусачего ветра. Резко передёрнув плечами, она направилась напрямиком ко входу в бар, ни разу не оглянувшись на застывшего водителя, чей взгляд так и оставался прикован к дороге.

Глазго сегодня напоминал плохо постиранную серую простыню — колючий дождь вперемешку с промышленным смогом лип к лицу, заставляя кожу зудеть от сырости. У входа в «Железный Клык», прислонившись к тяжёлой каменной кладке, вырисовывался массивный силуэт Дункана. Он лениво мазнул взглядом по стоящему такси и изогнул густую, насмешливую бровь, когда девушка приблизилась.

— На такси, Ни? — ухмыльнулся он; уличный фонарь поймал серебристый отблеск значка инквизитора на его груди. — Что стряслось? Крылья в химчистке, нимб на подза-

рядке, а летать на метле не комильфо? Или ты предпочитаешь использовать ее по назначению? И что ты сделала с бедным водилой? А главное — зачем?

Ника остановилась в паре шагов, небрежно игнорируя тяжёлую «святую» ауру, что исходила от стоящего мужчины. Любой другой вампир ощутил бы её как резкий удар тока, но она В лучшем случае она нежилась в остаточном тепле. Закатив глаза в чистом смирении она ответила:

— Дункан! Я вампир, а не ведьма, и уж точно не ангел! — фыркнула она, засовывая руки в карманы. — И, к твоему сведению, даже ведьмы больше не летают на мётлах. Сомневаюсь, что когда-либо летали — это, скорее всего, какая-то чушь, которую сочинили ваши инквизиторские умники. А что до таксиста

Её лицо исказила гримаса отвращения.

— Терпеть не могу, когда они раздевают меня глазами, представляя все грязные способы, как бы меня использовать, вместо того чтобы следить за чёртовой дорогой! Мы чуть не разбились пару раз. Так что пришлось слегка подавить его волю, просто чтобы вернуть его мысли к тому, что действительно важно.

Насмешливая улыбка растянулась на её лице, и тусклый уличный фонарь поймал острый, хищный блеск её клыков.

— А потом я стёрла из его тупой башки любые воспоминания обо мне. Заменив себя двумя старыми перцами, которые всю дорогу агрессивно лизались на заднем сиденье и

звали его присоединиться!

Она продолжала игриво ухмыляться, пока Дункан резко тряс головой, явно пытаясь изгнать ужасающий мысленный образ, который она только что ему нарисовала. Видя его страдания, она драматично вздохнула и продолжила:

— В любом случае, я люблю немного комфорта. И кстати, насчёт мотоцикла, один рыжебородый тип, не будем называть его имя — она ткнула острым, обвиняющим пальцем прямо в его широкую грудь, — уже две недели обещает заглянуть и проверить что там стучит в двигателе. Но вместо этого, он только и делает, что избегает меня, доводя мою жажду крови до абсолютного предела. Я уже готова взять его за шкирятник, разорвать глотку и использовать его кровь как топливо. А, учитывая количество алкоголя в его крови, не удивлюсь, если чёртов двигатель действительно заведётся.

Дункан театрально прижал руку к груди, и с преувеличенным пафосом произнес:

— О, это что, приглашение на свидание, миледи?

— Дункан! — рявкнула Ника, рванувшись вперёд, чтобы отвесить ему звонкий подзатыльник, но он ловко увернулся, хрипло хохоча. Поняв бесперспективность этой затеи она упёрлась ногами в землю, сверля его взглядом. — Мы это уже проходили! Минимум трижды. Или ты предлагаешь сцену как в той чёртовой картине, над которой хохотал весь ваш отдел Инквизиции — тот, что так ужасно маскируется под байкерский клуб?

Ника напустила на себя нарочито невинное выражение, изображая драматичный, прерывистый голос:

— «О, привет, я кровосос Встретим рассвет, сцепившись когтями?»

Поведение Дункана изменилось. Он наклонился ближе, нависнув над ней с задумчивым, дразнящим блеском в глазах, и выдал следующую реплику из фильма:

— Звучит даже романтично.

Ника тоже улыбнулась; воспоминания нахлынули на неё. Она слишком хорошо помнила те дни. Помнила и то, что случилось через несколько месяцев после их последнего официального свидания, когда Дункан пригласил её в кино. К концу вечера они оба поняли, что что-либо сверх крепкой дружбы просто не светит, и остаток вечера провели, просто бродя по неоновым улицам города.

А потом наступил тот момент, о котором Ника предпочитала никогда не вспоминать. Очередной концерт, хаотичная пьяная драка, вспыхнувшая прямо перед сценой, и кто-то случайно втянул её прямо в гущу толпы. Она даже не помнила, как сумела выбраться. Но выбралась, отделавшись лишь с двумя длинными порезами на руке, тогда не придав им особого значения.

Затем пришло то, что она поначалу приняла за обычный грипп — то жар, то озноб, — но на деле оказалось её превращением в вампира. И голод. Ненасытный, сводящий с ума голод, который гниёт рассудок изнутри. Окутанная по-

что полной потерей памяти, она вывалилась в тёмную ночь, ведомая отчаянным желанием утолить эту жажду на каком-нибудь случайном пьянице или бездомном.

Именно так её и нашёл Рэднас, старый вампир. Он усмирил её, помог пережить ту жестокую первую трансформацию и притащил прямиком в «Железный Клык». Там он практически потребовал, чтобы Сол — глава этого конкретного отдела Инквизиции — поднял её на следующий уровень. Превратил из обычного кровососа в энергетика. Без должного контроля она уже начинала скатываться в упыря, и только второй ритуал трансформации мог оттащить её с края.

Затем был сам ритуал. Пять бесконечных дней агонии, когда Рэднас, Сол, Дункан и Каманч использовали кровь, древние зелья и хирургическую точность, чтобы полностью сделать её в той, кем она была сегодня.

Ника тряхнула головой, отгоняя воспоминания и заставляя себя вернуться к обычному ироничному, насмешливому тону.

— Это древняя история, Дунни. И если ты думаешь, что я стала сентиментальнее насчёт brutальных мужиков в коже и цепях — мужиков, от которых несёт ладаном, которые предпочитают виски сорокаградусной крепости вместо освещенного кагора, и считают, что правильное благословение требует сначала отдубасить благославляемого крестом по хребту и почкам, — то ты глубоко ошибаешься! — Она скрестила руки, снова передёрнув от холода. — Так ты собираешься

впустить меня в логово этих инквизиторовнаполставки или как? Я чертовски замерзаю! Дункан!

Дункан буквально зашёлся от хохота, схватившись за живот. Тем не менее он кивнул в сторону входа и даже распахнул перед ней тяжёлую дверь, хотя она и сама могла бы её сорвать с петель.

Когда Ника проскользнула мимо, его голос донёсся ей вслед:

— Но ведь это работает, Ни! Так зачем менять то, что и так справляется со своей задачей?

Девушка лишь фыркнула, качая головой, и шагнула внутрь. Грозная Инквизиция. Жестокие мужчины. Отвязные байкеры. Да, конечно. В конце концов, они всего лишь мальчишки. И неважно, сколько им лет — четырнадцать, когда их принимают на первый уровень, или триста с лишним, как тому Верховному Инквизитору, которого она никогда не встречала лично. Кто, по словам её друзей, до сих пор не утратил вкуса к диким выходкам даже в столь почтенном возрасте и чьё любимое высказывание было: «Да я за любой кипиш, окромя голодовки!» Ника мысленно усмехнулась. Никакое количество святости их не исправит.

Основная часть бара располагалась глубоко в подвале старого здания — примерно на уровне городских канализаций. Но для тех, кто точно знал, кому принадлежит это место, — и для самих владельцев — подземный смрад был последней вещью, о которой они думали. К тому же его в любом случае

не было.

За этими стенами любое законопослушное сверхъестественное существо могло найти убежище и помощь. Не имело значения, оборотень ты, вампир, маг или чернокнижник: «Инкам» было наплевать на твои клыки или заклинания — главное, держи руки при себе.

Ника практически слетела вниз по винтовой каменной лестнице, перепрыгивая через ступени и подпрыгивая, словно маленькая девочка, твёрдо намеренная сломать себе шею. Она резко остановилась на самой последней ступеньке — в голове вдруг вспыхнул нелепый заголовок: «Вампир поскользнулся и сломал шею, спускаясь в логово инквизиторов!» Она даже могла представить лица ребят, и почти слышала их громовой, запыхавшийся хохот, если бы такая история когданибудь всплыла.

Поморщившись от одной мысли о таком позоре, Ника замерла у входа и окинула взглядом помещение.

«Они никогда, чёрт возьми, не меняются», — подумала она с ласковым, слегка раздражённым вздохом.

За барной стойкой стоял Фокс, лениво протирая стакан, который и без того был безупречно чист. Он был ещё одной настоящей горой — почти два метра ростом, не уступая Дункану, и выглядел таким медлительным, неуклюжим верзиллой.

Ага, неуклюжий. Ника слишком хорошо помнила, как этот самый «неуклюжий» гигант с тем же выражением все-

ленской скуки на лице, во время первых тренировок, швырял её через тренировочный зал, словно тряпичную куклу. И делал это, не двигаясь с места — его ботинки так и не покинули того же участка пола.

В нескольких шагах от бара небольшая стая оборотней заняла стол. Напротив них сидел Найт Тир — поджарый, остроглазый инквизитор. Отношения Ники с Тиром всегда были, мягко говоря, натянутыми, но он всё равно терпел её появление здесь в любое время, позволяя ей относиться к этому месту как к собственной гостиной.

Перед Найтом стояла почти пустая литровая бутылка «William Lawsons», по бокам — три полностью опустошённых. Ника прищурилась, мгновенно складывая пазл.

Классика. Ктото дал волю гордости, бросив вызов в древнейшем состязании мира: "кто кого перепьёт?"

Оборотень на дальнем краю явно уже проиграл битву — он крепко спал, привалившись к каменной стене. Двое оставшихся ещё держались, хотя в основном — держась друг за друга. Тир, настоящий зверь, спокойно наполнял их стопки твёрдой рукой.

«Удачи вам, ребята», — с усмешкой подумала Ника.

Внезапно, прорезав рёв тяжёлого метала, грохочущего из колонок, по залу разнёсся чистый, не подключённый звук акустической гитары. И высокий, чистый голос подхватил знакомую мелодию с коварной переделкой:

— Заплатите вампиру, чеканной монетой! Чеканной мо-

нетой! О-оу-о

Ника ухмыльнулась. Современная классика, перепетая специально для неё. Конечно, Каманч не пропустил её торжественного появления, и уж точно не собирался оставить это без представления.

Он развалился на деревянных ступеньках небольшой сцены, где одиноко стояла барабанная установка. Иногда Ника и сама пела на этой сцене, когда её уговаривали. Но обычно эта территория строго принадлежала Каманчу. И, как всегда, он буквально прирос к этим чёртовым ступенькам.

Он приветственно махнул ей бутылкой пива в руке. Она кивнула ему, но сначала направилась напрямиком к барной стойке.

— Какие новости, леди? — спросил Фокс, не отрывая взгляда от стакана, который полировал.

— Феликс, пожалуйста, только не начинай, — простонала Ника, прислонившись к отполированному дереву. — Я уже получила свою порцию неприятностей от Дункана наверху.

— Что, он опять позвал тебя на свидание?

— Не опять, а снова! — отрезала она. — Слушай, Фокс, сделай мне мохито или да чёрт с ним, живем один раз! Сделай «Кровавую Мэри».

Гигант наконец перестал протирать стакан и повернулся к ней всем своим массивным телом с непроницаемым выражением лица:

— А у маленькой леди есть действительное удостове-

ние личности, подтверждающее, что она достигла легального возраста для употребления алкоголя?

— Фокс! — зарычала Ника, и в её горле зазвучало настоящее, хищное урчание.

И тут, прежде чем она успела моргнуть, свежеприготовленный алый напиток уже стоял прямо перед её носом. Это поражало. Даже с её усиленными вампирскими рефлексами и кинетическим зрением Ника ни разу не сумела уловить само движение его рук. Как он это делал и с какой невероятной скоростью, оставалось полной загадкой.

«Ну, — размышляла она, беря стакан, — *столетие опыта — это не то, что можно просто потерять. Даже если из всех сил пытаться утопить его в выпивке*».

Ника кивнула Фоксу, взяла свой стакан и повернулась, чтобы посмотреть на Каманча. Он похлопал по ступеньке рядом с собой, и Ника, небрежно пожав плечами, подошла. Остановившись прямо перед ним, она внимательно его изучила.

Каманч, как и остальные из их компании, был абсолютным чудаком. Он был высоким, под два метра, но таким худым и жилистым, что казалось, будто он голодал всю жизнь. Прямо ходячий учебник анатомии — с длинными пальцами и таким же длинным языком.

Дело не в том, что он говорил без умолку, но когда дело доходило до бритвенноострого сарказма и оскорблений, произнесённых с выражением абсолютного, высочайшего

уважения, ему не было равных. Обычно смысл его слов доходил до собеседника лишь через несколько секунд.

Ника сделала глоток «Кровавой Мэри» и тихо запела, её голос звучал низким мурлыканьем:

Baby, cant you see?Im calling a guy like youShould wear a warningIts dangerous, Im fallin.

Каманч перестал перебирать струны и поднял на неё взгляд. Затем тяжело вздохнул и пробормотал:

— Сучка.

— Вот поэтому вы все меня и любите! — парировала она и только тогда наконец села рядом с ним.

Она понятия не имела, почему он терпеть не мог эту песню или почему всегда воспринимал её так близко к сердцу, но зачем упускать шанс его подразнить? Особенно учитывая, как он и остальные к ней относились. Да ни за что на свете!

В этот момент, стоило ей только поставить стакан, сильные руки ухватили ее за шею и в ее макушку впился кулак в перчатке с обрезанными пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.